

СЕМИПАЛАТИНСК — город молодежи. Здесь около двух десятков вузов и техникумов, которые готовят педагогов, врачей, ветеринаров, геологов, работников культурного фронта, специалистов масной и молочной промышленности, сельского хозяйства. Окончив учебу, они разъезжаются по все концы страны, чтобы отдать народу не только специальные знания и навыки, но инести в массы настоящую, большую культуру. Вот почему с каждым годом все возрастает значение областного театра, культурного учреждения, которое помогает юным и девушкам разбираться в сложных жизненных вопросах, воспитывать их художественный вкус, расширять кругозор молодежи.

Три пьесы определяют сейчас репертуар театра: «В добрый час!» В. Розова, «Песня о черноморцах» Б. Лавренко, «Великий еретик» Н. Пересова и Г. Добржинского. Первый спектакль — это наш сегодняшний день, сценический рассказ о выборе жизненного пути, о думах и колебаниях, ошибках и стремлениях молодых людей. Вторая постановка посвящена боевым традициям, героическим подвигам Черноморского флота. Наконец, третья — рассказывает о великом итальянском ученом Галилео Галилее.

Если добавить к этому, что в течение сезона творческий коллектив осуществит постановку острой, злободневной пьесы А. Корнейчука «Брылья», что он собирается познакомить своих взрослых зрителей с «Королем Ироном», а ребят-школьников со «Снежной королевой», то станет ясным, что репертуарный выбор театра правилен.

Нам довелось побывать на двух новых постановках театра. Спектакль «В добрый час!» смотрели делегаты областной комсомольской конференции. Горячая, искренняя и отзывчивая молодежь сидела в зри-

ТЕАТР

Образы настоящего и прошлого

тельном зале, молодые артисты были на сцене. И это создавало особую духовную близость между исполнителями и зрителями, вызвало оживленные споры в антрактах.

События, о которых рассказывает пьеса В. Розова, разворачиваются в Москве, в квартире профессора Аверина. Его путь в науку был труден и тернист, много трагично прошел он с изыскательской партией, прежде чем ступить на порог вуза. Несмотря на возраст, на многие почетные звания, Аверин сохранил юношескую любовь к своему делу и какой-то мальчишеской безразличности к житейским благам. Симпатичным, простым, наивным в бытовых вопросах и выглядит профессор в исполнении М. С. Минина.

Анастасия Ефремова, жена Аверина (артистка Т. Г. Буртман) — хранительница домашнего очага. Она поддерживает высокие знания, скупает старинные вещи... и воспитывает сыновей. На кого они будут похожи: на беспокойного, нечпо «Ятущегося, углубленного в свое дело отца или на мать, которая в силу обстоятельств превратилась в недалекую мещанку?

Старшему сыну — Аркадию — уже двадцать восемь лет, но он не успел сделать настоящего выбора в жизни. Он давно работает в театре, но все сомневается — быть ли актером? Есть ли у него настоящий творческий дар? Исполнитель роли Аркадия — Н. Ф. Руденко славным сдержав, даже холоден в этой роли. Ему, как и А. М. Кавалевской — Маше, недостает внутреннего темперамента, страсти. Трудно подчас поверить, что Аркадий и Маша любят друг друга, они скорее напоминают

людей, которые случайно встретились и скоро разошлись.

Так же, как Аркадий, но определил своего жизненного пути и второй сын профессора Аверина — Андрей. Мамынькин сынок, шалопай, не лишенный, впрочем, шмора — таким предстает он в исполнении М. С. Степанова. И это верно. Нам кажется, однако, что другую сторону характера Андрея — его желание найти свою собственную «точку» в жизни — исполнителю передает недостаточно глубоко. Поэтому решение Аверина-младшего ехать в Сибирь в финале пьесы кажется слишком опрометчивым, легкомысленным.

Этот поворот в судьбе Андрея совершается под влиянием его двоюродного брата — Алексея, такого же выпускника десятилетки, но человека с уже определившимися взглядами. Для него главное — служить своему народу, приносить пользу людям. Верно, что Алексей (артист В. А. Бабиков) своего добьется, чувствуешь его физическую и моральную силу. Много обаяния и в образе другого приехавшего в Москву сибиряка Афанасия (артист Н. Г. Чистяков). Интересно выделена роль у артиста Л. Н. Полованого — Вадима. За прекрасными манерами этого благовоспитанного мальчика постепенно раскрывается душа карьериста. Жаль только, что Вадим с самого начала наряжен в зеленый костюм, который как бы кричит: «Смотрите, это мерзавец!».

Главный конфликт пьесы, спор о том, каким путем идти в жизнь — легким или трудным, борьба за молодого человека наших дней, которая развертывается на сцене, захватывает зрителя, делает его как бы участником драматических событий

пьесы, и поэтому о многих недостатках спектакля вспоминаешь уже потом, уходя из театра, анализируя виденное. Досадно становится на неряшливое и безвкусное оформление, собранное, видно, «сбору на сосиски», досадно делается за неудачный подбор исполнительницы на роль Гали — одну на самых интересных в пьесе. Но главное ощущение, что режиссер М. И. Лобунский и актерский коллектив сделали важное дело, остается.

Недостатки другого виденного нами спектакля «Великий еретик» гораздо важнее. Пьеса эта, написанная некогда для сельских театров и клубов, слишком скупо характеризует ту эпоху, в которую жил и творил великий итальянский ученый Галилей. Друзья ученого представлены всего четырьмя персонажами, враги его — тремя. Много в пьесе мелодраматизма, ложного пафоса, длиннот, необоснованных драматургических поворотов. Тем не менее, выбор театра не случаен. Сегодня очень нужны сценические произведения, разбавляющие всечасную поповщину, показывающие, как люди передовой науки боролись за торжество материалистического мировоззрения. Причем такие произведения, которые театр может повести с собой в колхоз и совхоз. В этом отношении пьеса «Великий еретик» имеет преимущество.

Спектакль знакомит зрителя с главным героем в тот период, когда он заканчивает работу над знаменитым «Диалогом о двух системах мироздания», утверждающим взгляды Коперника. Вокруг ученого плещут хитроумные интриги. Светская знать использует его произведение для того, чтобы поколебать авторитет папы рим-

ского. В то же время итальянские феодалы вовсе не заинтересованы в распространении передовых материалистических идей. Поэтому они стараются избавиться и от Галилея.

В главной роли спектакля выступает его постановщик Г. И. Юрьев. Сценическими средствами он рассказывает о человеке мудром и простодушном, а любящем отца, потерявшем детей. Этот образ трогает и волнует, хотя по воле драматургов Галилею приходится то внезапно забывать о несчастьях своих детей и переходить к научным рассуждениям, то вставать чуть ли не со смертного одра и провозгласить монологи о строении вселенной. Живо образ недалекой и злобной Тосканской герцогини создает Н. А. Васильева. Искренне играет роль младшей дочери Галилея Ливии молодая исполнительница В. И. Жукина.

К сожалению, другие образы спектакля получились безразличными. Ученики Галилея (артисты В. Ф. Корняк и О. В. Бородин) очень похожи друг на друга, не выделены какими-либо индивидуальными чертами. Оба восторженны, оба декламируют, а не разговаривают. Почему Ливия решила полюбить Торичелли, а не Вивьани — зрителю непонятно. Одной красивой яркой звездой своего спектакля Маринишвили артист Д. И. Семивольский, а ведь ему досталась одна из выигранных ролей — коварного, злобного негодяя, главного врага Галилея. Будь этот враг сильнее, помыслился бы и воздействие спектакля в целом. Возможно, что серьезные его недостатки обусловлены вынужденной «скороспелостью». Слишком жесткие сроки отнимаются областному театру для выпуска новых постановок. Их часто приходится дорабатывать и совершенствовать уже «на зрителе». Так, видимо, придется поступить и

с «Великим еретиком» — работой, нужной и своевременной.

Новый спектакль — всегда событие в общественной жизни. Зритель еще не знает — понравилась ли постановка его знакомым, уйдет он из театра возмущенным или равнодушным. И если связь театра с общественностью достаточно прочная и постоянная, на первом представлении зрительный зал всегда будет полным. Обилие пустых мест в зале в день премьеры спектакля о Галилее красноречиво говорило о том, что эти связи важного культурного учреждения с молодежью фабрик, вузов, техникумов Семипалатинска далеко недостаточны. А разве не мог бы городской комитет комсомола помочь в организации коллективного посещения новой постановки, привлечь специалиста, который сказал бы кратко и ступительное слово в Галилее? Давно пора использовать в целях антирелигиозной пропаганды такое хорошее средство, как театр.

Если говорить о неинтересности к Семипалатинскому театру, то нельзя не упомянуть и горькое, и областное управление культуры, которое мало интересуется бытовыми нуждами актеров и режиссеров, не создает им нормальных условий для творчества. Отсюда постоянные перемены в составе актерского коллектива, медленный творческий рост отдельных исполнителей.

А театр — настоящий, пламенный, способный радовать и потрясать, — очень нужен для воспитания молодежи области.

А РОЗАНОВ.

Г. Адам-Аза